Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА ЛЕНИНЫМ

Орган ячеек ВКП (б), ВЛКСМ и Исполбюро профсекций II МГУ.

№ 1 (18). || 4 июня 1926 г.

ПРИВЕТ НОВЫМ СТРОИТЕЛЯМ СОЦИАЛИЗМА!

Наша страна переживает эпоху великого социалистического строительства.

Творческая работа идет во всех областях нашей жизни: от экономического базиса до высших форм идеологических надстроек.

В этот исторический момент наш ВУЗ оканчивает больше полутысячи медиков, сотни педагогов и химиков-фармацевтов.

Какую же роль должны играть оканчивающие товарищи в этом исторической важности процессе? Будут ли они только зрителями или же ревностными строителями социализма?

Для нас, остающихся в ВУЗ'е, на этот вопрос не может быть двух ответов. Мы глубоко уверены в том, что кончающие товарищи будут энергичными борцами за дело пролетариата.

Наш ВУЗ, насколько это было возможно, дал им знаний, воспитал в них элементы советской общественности, закалил их волю к борьбе за дело угнетенных всего мира. Задачи индустриализации, культурное обслуживание нужд рабоче-крестьянских масс—вот благодарная нива, требующая квалифицированных работников.

Мы не сомневаемся в том, что кончающие товарищи, вместе с дружной семьей рабочих и крестьян, под идейным руководством ВКП(б), отдадут все свои силы на практическое разрешение этих вопросов.

Товарищи оставляют наш ВУЗ в момент, когда вся школа переживает переломный этап в своей жизни. Вы перестраиваются под углом зрения лучшей квалификации выпускаемых специалистов. Это вытекает из органической потребности роста нашего хозяйства, роста запросов рабоче-крестьянских масс.

Мы уверены, что наши оканчивающие товарищи не успокоятся на достигнутом: они будут углублять и расширять полученные знания.

ВУЗ должен наладить тесную связь с выпускаемыми ими питомцами; в этом отношении кое-что уже делается. При профкомах будут созданы бюро связи, в задачу которых входит оказание помощи окончившим в их приктической работе и получение от них материалов, характеризующих положительные и отрицательные стороны [illegible]емой подготовки.

Мы, остающееся студенчество, **щлем свой горячий привет оканчивающим товарищам—этим новым, подготовленным кадрам строителей социализма!**

С. ГУРЭ

ДЕРЕВНЯ ЖДЕТ.

Кончаем медфак. Новый отряд должен влиться в ряды охранителей народного здоровья. Встает вопрос: какие работники нужны сейчас стране, и отвечаем ли мы ее требованиям?

Весьма важная задача, стоящая перед республикой,—это оздоровление деревни, охрана здоровья крестьянского населения. Деревне нужны врачи, которые не только знают лечебное дело, но и умеет тесно связываться с советской общественностью.

Справимся ли мы с такой работой?

Среди нас есть много товарищей, выросших в деревне. До ВУЗ'а они испытали на своих плечах всю тяжесть крестьянской работы, а в ВУЗ'е, не порывая с деревней, каникулы проводили за работой в избе-читальне, кооперативе и т. д. Этих врачей деревня больше всего ждет: они знают деревню, и деревня знает их, доверяет им.

Но и остальную массу выпускаемых врачей ВУЗ к этой работе подготвил, переварив их в котле общественной работы. Особенно много в этом отношении дала работа по шефству в красной армии. В красной армии у товарищей вырабатывались навыки, нужные для работы в деревне.

Другой вид работы, через которую прошла часть наших товарищей—работа в секции здравоохранения Райсоветов: она также приблизила студенчество к производству, выработала полезные навыки.

Наши товарищи прошли в ВУЗ'е школу общественной работы и смогут выполнить те требования, которые пред'являет им теперь по окончании ВУЗ'а страна:—быть строителями здоровой деревни.

ВЫПУСКНИК.

НАША УЧЕБА.

К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ.

Учебный год подходит к концу. Началась подготовка к новому учебному году. Проходит она под знаком борьбы за повышение качества специалистов, выпускаемых ВУЗ'ами. Необходимо подвести итоги проделанной работы, сделать кое-какие выводы.

Одной из серьезных помех в улучшении работы нашего студенчества, несомненно, является неустойчивость в выборе того или другого отделения. Выбор специальности со второго курса, неизбежность принудительного распределения части студенчества по отделениям, переводы в середине учебного года с отделения на отделение—все это резко понижало качество работы студента. Вывод естественен: при приеме 1926/27 г. необходимо твердо фиксировать **уже при поступлении** выбор того или иного отделения. Установить, как твердое правило, что переводы из других ВУЗ'ов и с отделения на отделение могут иметь место в середине учебного года лишь в исключительных случаях.

Другое звено в работе, требующее внимания, являющееся, понятно, основным по своему значению—это учебные планы. Опыт работы истекшего учебного года показал необходимость большего уточнения учебных планов, еще большей увязки их с целевой установкой каждого отделения. Работа по изменению учебных планов должна в ближайшее время получить свое завершение утверждением планов в Главпрофобре и ГУС'е. Основное направление, по которому идет изменение учебных планов: 1) закрепление уже на 1 к. известного числа часов на специальные дисциплины, соответственно избранному отделению; 2) общее усиление места специальных дисциплин в учебном плане; 3) усиление часов, отводимых на практику; 4) выделение специальных часов на проработку дипломных работ на 4 курсе; 5) рациональное распределение семинарских, лекционных и практических занятий. Общая нагрузка остается в 36 недельных часов, как максимум.

Серьезно проработаны учебные планы педологического, дефектологического, школьного отделений и географической секции общественно-экономического отделения. Установлена связь с Госпланом, что крайне существенно, т. к. геосекция на Педфаке должна иметь экономический уклон. Есть все данные к тому, что геосекция с будущего года займет прочное и крайне ценное место в ряду наших отделений.

Вопрос о производсвтенной и педагогической практике, о наиболее рациональной ее постановке потребует серьезной подработки к новому учебному году. Производственная с.-х. практика нынешнего учебного года, подготовленная более тщательно, должна дать лучшие результаты.

Однако, нужны еще новые и новые усилия, создание еще целого ряда организационных и материальных предпосылок, чтобы поставить это дело на должную высоту. Необходима большая работа и по пути рационализации практики педагогической. Принято решение возбудить ходатайство перед Н. К. П. о прикреплении к Педфаку, как базы для постановки педагогической практики, опытного городка имени «III Интернационала». Благоприятное разрешение этого вопроса во многом будет способствовать улучшению постановки педагогической практики.

Последний вопрос, который следовало бы еще отметить—это научная подготовка оканчивающих.

Работа с оставлением при Педфаке далеко еще не налажена. Нет еще должного руководства их работой, должной плановости. Необходимо еще до конца учебного года внести полную организационную ясность в этот вопрос; с нового учебного года не должно быть никаких организационных неувязок, мешающих на 100 проц. использовать время оставленных для научной работы.

Декан педфака О. БЕМ

ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ МЕДФАКА.

Очень часто приходится слышать и читать, что у нас имеются большие затруднения по вопросу о подборе научных сотрудников, особенно ординаторов клиник и аспирантов при теоретических кафедрах.

Подбор научных сотрудников до сих пор, зачастую, имел случайный характер; не было ясной, твердой линии в выборе действительно способных и теоретически подготовленных товарищей.

Мне кажется, что предложенный директором факультетской хирургической клиники нашего Университета, профессором С. И. Спасокукоцким, метод выявления научных сотрудников из среды студентов последних курсов, имеет большой смысл.

Этот метод заключается в том, что на период [illegible] да значител[illegible] клиники уезж[illegible] тор клиники, по [illegible] соответствующего научно-академического кружка, при согласовании с деканатом, берет известное число студентов в качестве практических работников. За время пребывания в клинике, с одной стороны студент приобретает известную сумму теоретических знаний и практических навыков, и, с другой, руководители кафдры и клиники смогут присмотреться к студентам и наметить некоторых для рекомендации, по окончании, в качестве научных сотрудников.

Для практического осуществления указанных мероприятий необходимо деканату поставить вопрос перед директорами клиник и кафедр, а также перед всеми научно-академическими кружками, с целью выяснения возможности осуществления этой меры. Желательно было-бы в июне м-це уже начать эту работу.

Гр. З-в.

НЕДОСТАЕТ ЛАБОРАТОРИЙ.

По учебному плану Химфака, лаборатория количественного анализа должна пропустить всех студентов на втором курсе; у нас-же студенты начинают работать в этой лаборатории только на III курсе. Вот некоторые цифры, характеризующие пропускную способность лаборатории: из 210 чел. (цифры взяты грубо) III курса по 8-е мая с. г. пропущено 65—75 чел., да сейчас работают 42 чел., в очереди остаются еще 93—103 чел.

Учебный год подходит к концу. Лаборатории скоро закроются. Студент в ожидании лаборатории количественного анализа должен, по причинам от него независящим, просидеть на факультете лишних 2 года. Выход из такого положения мыслим только при расширении лаборатории количественного анализа, за счет других, более свободных лабораторий, как напр.—качественного анализа, и в оборудовании их соответствующими аппаратами, принадлежностями и реактивами.

КАМЗОЛОВ.

ТРИ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

(К вопросу о работе секции научных работников).

В стенах нашего университета мы имеем три основных группы работников: это научные работники, рабочие и служащие—и студенчество.

Нужно сказать с определенностью, что в политической жизни страны и университета, в широком смысле этого слова, участвовали последние 5—6 лет, главным образом, только студенческая группа; до этого времени университет жил старыми, дореволюционными традициями.

Свежая волна пролетарской и крестьянской молодежи, после годов гражданской войны вошедшая в стены университета, сразу внесла сюда свежий дух революционной эпохи. Эти годы оживления политической, общественной мысли в университете начинают будировать также и рабочую часть уч. заведения; и здесь пробудился интерес к общественной, политической жизни; наступил момент политического об'единения студенческой и рабочей части университета. Теперь, по прошествии 9 лет революции и 5—6 лет общественной жизни ВУЗ'а, можно сказать, что только первая группа, т.-е. научные работники, еще как-то далеко стоит от политической жизни университета.

Взять, хотя бы, наши революционные праздники. Научные работники, если и участвуют в единичном числе, то только, как гости.

Возьмем другую область работы. Это—работа секции в области защиты профессиональных интересов своих членов. Можно ли сказать что секция приобрела авторитет среди, хотя бы, своих членов, не говорим уже обо всей массе научных работников? Ведь профессиональная организация для того и существует, чтобы, во-первых, защищать интересы своих членов и, во-вторых, воспитывать их. Но до сих пор ни один вопрос, связанный с защитой интересов своих членов, секцией научных работников, как следует, даже не ставился.

В каком положении находится воспитательная работа среди членов секции? Здесь также дело обстоит плохо. Разве мало проблем по всем дисциплинам, гуманитарным и особенно естественно-научным, которые требуют обсуждения и согласования с философией диалектического материализма. Кружок научных работников смог бы с интересом, коллективно обсуждать все эти вопросы, волнующие каждого, и многое сделать в этой области.

Наконец, вопрос, связанный с участием научных работников в академической жизни университета, в смысле огранической работы в предметных комиссиях, советах факультетов, научно-академических кружках при отдельных кафедрах и т. д. До сего времени мы имеем такое положение, когда работа в этих организациях протекает далеко не так, как это следовало бы. Посещаемость этих академических органов слишком низка, разрешение вопросов проходит часто по казенному, не подвергается об'ективному обсуждению для пользы дела, а больше связывается с личными интригами и суб'ективными желаниями.

Органическая работа научных работников в научно-академических кружках до сих пор была уделом единиц; привлечение большинства научных работников к работе этих кружков должно стать первоочередной задачей в работе секции научных работников нашего университета.

Гр. Зайцев.

ПРОГРАММА НАВЫВОРОТ.

(К постановке преподавания обществоведения).

Долгие годы пролетарская часть студенчества мечтала о введении курса обществоведения, и только на 9-м году революции это сказалось возможным.

Придавая этой кафедре исключительное значение, в смысле создания марксистски-грамотного советского спеца, мы хотим остановиться на основных недочетах этой работы на Медфаке.

В качестве примера возьмем IV курс Медфака, где основным недостатком мы считаем неправильную установку самой программы.

Курс начали мы с Истмата, с самой трудной части этой дисциплины. Наше-же студенчество, в большинстве своем, не имеет элементарных знаний в области марксизма. Товарищ не знает, что такое стоимость, товар, а ему преподносят товарный фетишизм; ничего не слыхал о надстройках, а ему говорят о философии, науке и религии и т. д. и т. п.

Кружки заочного обучения, организованные по этой кафедре, были беспомощны и жалки. При всем желании, подчас очень добросовестном, студенты не могли постичь всей этой премудрости. Нельзя же, в самом деле, понять высшую математику, не зная четырех правил арифметики.

И кружки сокращались и запустевали. Все, что прорабатывалось в кружках, все, что слушалось на лекциях, проходило мимо большинства студентов нашего курса, не оформляя его мировоззрения; проходило, как мудрый, но пустой звук.

Жаль, что был потерян почти целый год; говорим «почти» потому, что имеется и небольшое достижение: студенты-медики стали интересоваться общественными науками.

Правда, на ошибках мы учимся, но эти ошибки можно было предвидеть и видеть уже после первых занятий.

Надо надеяться, что в будущем году занятия по этой кафедре будут более плодотворны, т. к. ГУС разработал новую программу по обществоведению в ВУЗ'е, по которой мы и пойдем от элементарного к сложному, а не наоборот.

ЛЕВИНЗОН, ДИМЕНТ, КАРАКОВСКАЯ.

НЕЛЕПАЯ ПРАКТИКА „ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ".

Летняя практика связывает высшую школу с производством; студент впервые применяет свои теоретические знания на практической работе той области народного хозяйства, к которой он готовится.

Ра[illegible]ивая разверстку сту[illegible] текущий уч. [illegible]а такие ме[illegible] хозорган не [illegible] своей совмест[illegible] напр.: Кино фабрика «Русь», «Мострикотаж», «Фанеротрест», «Москвошвей»-пуговочная, спичечные фабрики и т. д. Среди названных предприятий есть и такие, где нет даже лаборатории, а если есть, то нет химика (Альбум. завод).

Спрашивается, какую пользу получит учреждение от практиканта-химика там, где нет лаборатории. Правда, можно использовавать практиканта в качестве физической рабочей силы, но это, как-будто, не соответствует назначению, да и сам студент, лишившись летнего отдыха не получит никакой пользы от своей практики.

Выход возможен только при достаточном знакомстве ВУЗ'а с тем хозорганом, куда он посылает своих практикантов. Конкретно: студенты Химфака и своем большинстве представляют два типа будущих работников; один тип готовится для работы на химико-фармацевтических заводах, в галеновых предприятиях губмасштаба, в лабораториях органо-терапевтических предприятий, в исследовательских институтах по изысканию новых синтетических постановок и лекарственного сырья. Вот для этой категории студентов важна практика в след. предприятиях: заводы Госмедторгпрома, и др. с химико-фармацевтическим уклоном, Анильтрест и крупные галеновые лаборатории губмедторгов.

Другой тип работников подготовляется для работы в лабораториях аналитического характера, как-то: санитарных, судебных, пищевых и др. химических анализов. Эти студенты с большой пользой могли бы получить летнюю практику в лабораториях санитарно-гигиенического характера, судебных и пищевых лабораториях, в пивоваренных заводах и т. д. Вот, приблизительно, все те места, где студент Химфака может найти себе применение. В этом году ошибки уже допущены, — для будущего же необходимо изучить и учесть все недостатки, дабы летняя практика студента не превратилась в пустой звук и оправдала бы свое действительное назначение.

Бобылев.

ИЗ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ.

I.

Тов. Савельева, информируя «О жизни и работе школьного отд. педфака», пишет, что вопрос о целевой установке школьного отд., так остро стоявший в прошлом академическом году, в настоящее время решен: школьное отд. готовит организаторов-инструкторов-методистов школ I ступени. Создан кабинет школьного отд., приобретена необходимая литература и в Хамовническом районе забронированы две школы с оплатой выделенных организаторов. Не найдены удовлетворительные формы ведения учета. На III курсе вводим летнюю практику по работе в метод. бюро и на курсах переподготовки учительства. Студенты рвутся на работу мест.

Созданы относительно нормальные условия работы; но это не значит, что все обстоит благополучно—недостатки еще есть и поработать придется не мало.

II.

Тов. Усс в статье «Несколько слов о нашей академработе», говоря о проработке курса «История культуры в связи с Истматом», делает след. замечание:

«В некоторых кружках этот предмет немного комкался. Все время говорили о классах, о классовой борьбе. В конце чуть-чуть коснулись диалектики. Но освещение этого вопроса было несколько неясно и туманно. Метод проработки был не вполне удовлетворителен: почти вся работа выражалась в чтении письменных докладов. Лучше было бы заслушивать, хотя и слабые с литературной стороны, но устные доклады».

Автор предлагает: «Кружководы после докладов дожны задавать всей аунтории ряд вопросов в последовательном порядке. Этот метод вызвал бы студентов на активность. Нужно, чтобы кружководы просматривали тезисы докладов и вносили бы коррективы; кружки же дожны вести свою работу до лекций, сохраняя тесную связь с ними».

ПРОФОБРАЗОВАНИЕ ХРОМАЕТ.

(Рабпрос).

Не стоит распространяться о важности союзной просветительной работы. Меж тем в нашей профсекции работа эта не приняла еще дожного характера.

Кружки посещало лишь 145 чел. (да и то часть «мертвых душ»). Работало только 4 кружка, а если принять во внимание профнеграмотность нашего студенчества, надобы иметь по меньшей мере 10-15 таких кружков.

В этом отношении профкому предстоит большая работа на будущий год.

Д. Ш.

РАБОТА ПРОФСЕКЦИЙ.

О ХАРАКТЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.

Опыт работы наших студенческих организаций говорит о наличии в общественной работе студента элементов несогласованности с учебой. Основное требование — построить работу профорганизаций таким образом, чтобы академические занятия не страдали, — остается в силе и по настоящее время.

Ряд мероприятий по разгрузке студенчества от излишних посещений заседаний и собраний уже дал свои результаты: академическая успеваемость поднялась, и «минимальное комиссии» факультетов не замедлят в ближайшее время доказать это цифрами.

Но недостаточны эти результаты. Требуется еще ряд мероприятий, которые могли бы обеспечить закрепление и дальнейшее продвижение вверх кривой академической успеваемости.

Основным вопросом здесь является характер общественной работы проводимой студенчеством. Можно привести целый ряд случаев, когда студентов загружают работой по техническому обслуживанию заданий различных организаций.

Такая работа не может вызывать ни интереса, ни желания у работников, — отсюда неудовлетворенность и часто пассивное отношение к какой бы то ни-было общественной работе.

Привлечение на общественную работу имеет основное назначение — воспитать товарища и научить понимать окружающую его обстановку. Работа, не могущая ничему научить, не воспитывающая человека, — никуда не годна. Пересмотр общ[illegible]нной работы под этим уг[illegible]ния даст возможность ли[illegible]овать все болезненные сторо[illegible] этом вопросе и обеспечит ус[illegible] самого смысла ведения общ[illegible]нной работы.

Как [illegible]очение, техническая работа по обслуживанию студентов до[illegible] быть сохранена, но доведена [illegible]инимума.

Вместе [illegible]ем должны быть намечены [illegible]тоды привлечения на обществе[illegible] работу. Каждый раз, при посы[illegible] на работу, следует обязател[illegible] учитывать желание товарища. [illegible]ктиковавшаяся иногда, так [illegible]ваемая «целесообразность», [illegible]очки зрения только решения [illegible]изаций, без учета желания [illegible] посылаемого на работу—не [illegible]жна больше иметь места в студе[illegible]ской работе.

Не [illegible]ко в порядке общей постанов[illegible] вопроса следует создавать [illegible]тересованность в общественной [illegible]боте, но и текущая будничная работа профорганизаций должн[illegible] тому содействовать. Надо продо[illegible]ть взятый курс на уменьшени[illegible] общего числа организаций в ВУЗ'[illegible] — ликвидировать все то, что [illegible]авляет формальную видимост[illegible] работы с выдуманными планами [illegible] излишней толкотней. Надо не [illegible]елять наши собрания и заседа[illegible] излишними вопросами, подготовлять порядок дня заседаний, меньше ставить отчетные доклады на [illegible]ссовых собраниях, а больше те вопросы, которые вызывают живой [illegible] студентов, — в частности вопросы нашей учебной жизни.

А. БЕСКИН.

УЧИТЕЛЯ О ПРОФСЕКЦИИ РАБПРОС.

Учительская подкомиссия проф[illegible]секции Рабпрос установила проч[illegible]ную связь с учителями далеки[illegible] уголков союза: свыше 98 мест по[illegible]лучают ценные практические ука[illegible]зания, методические советы, ра[illegible]работанные программы, комплекс[illegible] и т. п.

В ряде писем учительство не однократно подчеркивает, — на[illegible]сколько ценной является эта ра[illegible]бота. Вот письмо из-Забайкалья:

«Очень вам благодарна за присланные комплексы, которые для меня и всего района учительства полезны. С получением от вас комплексов я как-бы воспрянула духом».

А вот и другой отклик из Сибири:

«От имени волостного коллектива шлем пролетарскому студенчеству за все указания в нашей работе большую благодарность».

Наши товарищи мало еще з[illegible] об этой работе. Учительская по[illegible]комиссия охватывает только 82 чл[illegible] тогда, как в нашей профсекци[illegible] свыше 2.000 студентов. Давайте [illegible]крепить смычку с учительством д[illegible]ревни. Десятки и сотни дерев[illegible] ждут от нас, студентов, све[illegible] живой мысли, педагогического со[illegible]вета.

Д. Ш.

КЛУБ ИМ. ТИМИРЯЗЕВА ЛЕТОМ.

Клуб им. Тимирязева, 15 ма[illegible] большей части заканчивает свои [illegible]боты — будут работать только [illegible]блиотека и читальня, сектор ф[illegible]культуры и экскурсбюро.

Библиотека. Предположител[illegible] работает до 1-го июня, учиты[illegible] нужду студентов на экзаменаци[illegible]ный период. Читальня с этой [illegible]лью несколько реорганизуется [illegible] том смысле, что она пополнит[illegible] всеми имеющимися в библиоте[illegible]ходными учебниками. С 1-го ию[illegible] библиотека приступает к внутре[illegible]ним работам по проверке книг [illegible] устранению многих недостатков.

Больным является вопрос о [illegible]врате взятых книг, находящи[illegible] на одних руках по несколько м[illegible]цев.

Физкультура. Развивает в т[illegible]нии всего лета работу по всем [illegible]дам летнего спорта. Будут работ[illegible] секции спортивных игр (фут[illegible] баскетбол, городки и т. п.), во[illegible] секция, стрелковая, легкой [illegible]тики и др.

Предполагается и массовая [illegible]бота, как-то: массовые прогулки, катание на лодках, загородные экскурсии, проводимые совместно [illegible] экскурсбюро.

Экскурсбюро. Предполагает про[illegible]вести за май и июнь 3—4 загород[illegible]ных экскурсии и в течении в[illegible] лета 6 дальних. На дальние [illegible] ведется запись. Экскурсии о[illegible]влены в **Крым, на Кавказ, Ур[illegible] Донбас, Ленинград и Волга.**

Опыт дальних экскурсий про[illegible]лых лет дал возможность в этом [illegible]ду их развернуть так широко, [illegible] никогда.

Действенный кружок. В июне за[illegible]мается своей внутренней работ[illegible] а также работой по об'единен[illegible] 2—3 ВУЗовских действенных к[illegible]лективов.

С.

СТУДЕНТЫ И КРАСНОАРМЕЙСКИЕ КАЗАРМЫ.

(Врач дивизии о нашей работе).

Такие, раньше до Революции, далекие, ничем несвязанные друг с другом куски жизни — Университет и казарма. А мы вот, в нашей советской действительности, тесно связали науку и жизнь, — перекинули мост от одной к другой. И одним из таких мостов является шефская работа студентов в Красной Армии.

Вот скоро уже два года, как наша Дивизия ОСНАЗ обратилась к студентам-медикам 2-го МГУ с просьбой вести у нас шефскую работу по санитарному просвещению.

По правде сказать, боялись мы тогда, что студенты придут к нам не с тем, что нам надо; придут с желанием просвещать, учить красноармейцев, оставаясь в стороне от нашего быта, от кр-ских чаяний и желаний. Но опасения наши были напрасны. К нам пришли на работу в громадном большинстве, т.т., желавшие не только поработать для кр-цев в качестве преподавателей санитарных знаний, а желавшие работать с кр-цами, в качестве организаторов их быта; вести широкую общественную работу. А для этого надо было познакомиться со всем укладом жизни, подойти по ближе к быту кр-ца. И товарищи студенты это и сделали. Почти не было таких, которые работали бы по пословице: — «Отзвонил и с колокольни долой». И вот, с таким правильным подходом к работе со стороны товарищей студентов, мы добились довольно больших результат[illegible]. Мы с'умели выявить и организовать кр-скую самодеятельность в оформлении жизни.

Работа студентов по санитарному просвещению стала популярной среди кр-цев и нашла их горячее признание. Вот доказательство тому: с уходом выпускников 5-го курса с работы не сразу удалось дать всем смену, и вот в нашей газете одна за другой, 2 заметки кр-цев о том, что они «осиротели», что нет у них больше товарищей студентов, и просьба—скорей прислать замену. Свидетельством тому и [illegible] любовное, товарищеское отношение, которое установилось между кр-цами и студентами.

Сейчас уходит с работы большая группа выпускников 5-го курса, проработавшая у нас 2 года. **Уходящих от нас товарищей мы провожаем с чувством горячей кр-ской благодарности за их общественную работу в казарме. Мы уверены, что они будут в дальнейшей своей практической работе такими же врачами-общественниками, какими они были студентами-общественниками в Университете.**

Их место должно быть сразу заполнено такими же, как они, младшего курса товарищами. Смене надо продолжить так хорошо начатое ушедшими товарищами дело.

Крепче смычку между Университетом и казармой!

Врач РЕЙНГЕРЦ.

ЗАДАЧИ ОТПУСКНИКА В ДЕРЕВНЕ.

Каждый отпускник, уезжая на летние каникулы в деревню, должен подготовить себя в области крестьянских вопросов. К студенту пред'явят большие требования, и на все вопросы, поставленные крестьянами, он обязан будет дать исчерпывающие ответы.

Отпускник должен уметь об'яснить, каковы законы лесного и земельного кодекса и особенно землеустройства; какова новая налоговая политика советской власти; что такое оживление советов и революционная законность.

Отпускнику придется вести практическую работу и принимать в ней активное участие. Напр.: правильно поставить работу в сельском совете и комиссиях, группируя около них наиболее активных крестьян. Наладить работу кооператива; наладит. работу с пионерами и молодежью; наладить культурно-просветительную работу в избах-читальнях, библиотеках.

Приступая к той или другой работе, студент должен проявлять свою инициативу, но без местных сов. и парторганизаций не делать ничего самостоятельно, а проводить работу по их указанию.

Для того, чтобы студент мог правильно работать, он должен запастись «справочником отпускника», в котором может получить соответствующие указания. Кроме этого, отпускник должен приобрести библиотечку по сельско-хозяйственным вопросам. Библиотечки и справочники имеются в деревенском уголке при университете, их можно получить за наличный расчет или в кредит. В ячейке Авиахима имеется бесплатная литература по химическим мероприятиям в сел.хозяйстве.

По всем вопросам деревни, интересующих отпускника, можно получить раз'яснение в справочном столе при «дерев. уголке» Справочный стол будет продолжать свою работу в течении всего периода летних каникул, каждый студент может обращаться с мест за раз'яснениям вопросов.

При шеф. обществе организовано 9 кружков, в которых систематически прорабатываются вопросы, связанные с деревней. Кроме имеющихся кружков, для всех отпускников устраиваются инструктивные доклады и один вечер вопросов и ответов.

По приезде студентов из отпуска будет проведена конференция, на которой путем собеседования и обмена мнениями, выявятся результаты работы и нужды деревни.

Все письменные заявления и запросы, привезенные отпускниками, направляются в стол справок, где им будет дано надлежащее направление и разрешение.

Комиссия.

***

Я пришел от чернозема
к громыханью грузовых.
Наверху большого дома
на тетрадь роняю стих.
И мысли уходят в лес.
Далекий степной простор,
даль черноземных мест,
над речкой — крутой бугор.
В сизые сумерки кличат
бабы с крыльца телят.
Все глубоко привычно —
роща, река, поля.
Там не ревут гудки,
редок собраний гул;
а все-ж на рубашку КИМ
Васютка-пастух воткнул.
Все таки Федор-батрак,
с гумна очищая снег,
всю зиму мечтал про Рабфак,
решил собираться к весне...
...Слышу, как дышет пар,
чую — идет урожай.
Рига, гумно, амбар,
солома душисто свежа...
Дед, старновкой шурша,
резко роняет с косы...
И чует глубоко душа,
что я чернозема сын.

М. А.

НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМА.

ЗАЧЕТ ИЛИ КОМЕДИЯ?

Уж сколько раз твердили миру о необходимости поднятия академической успеваемости.

Подошли зачеты. В них то, кажется, и должны бы отразиться требования страны к повышенной квалификации будущих командиров культурного фронта. Но страстные речи умолкли: профессора зачитывают, как в прошлом и позапрошлых годах зачитывали.

Вот первый курс Педфака. Профессор анатомии поставил зачет всем, кто окончил Педтехникум. Ответы некоторых сдававших были настолько нелепы, что становились анекдотами и все таки — ни одного провалившегося.

Ассистент психолога каждого сдающего зачет любезно спрашивал: «Вы о чем хотите отвечать?»

— О классификации реакций.

— «Пожалуйста.»

Но куда им всем до профессора-естественника! Этот добряк ставил зачеты всем, кто показывал записки лекций, или конспект учебника... С глубокой серьезностью профессор ставил на тетрадках крестики.

— Для чего?

— «Чтоб с этими тетрадками во второй раз не пришли. В прошлом году наблюдались такие случаи».— серьезно об'яснял профессор.

Наивная простота...

Не на тетрадках, а на всей этой без'ответственной системе приема зачетов нужно поставить крест. Но пусть не подумают наши товарищи, что мы за лозунг: «Зубри учебники». Мы желаем только сказать, что в то время, когда брошен клич: «Поднимай академуспеваемость», в то время, когда зачеты для большинства дисциплин являются единственным средством контроля знаний и работы студентов,—не нужно превращать их в веселую комедию.

В. СИНЯЕВ.

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ.

На 4 курсе медфака один из представителей добровольческих организаций вербует новых членов: «товарищи... записывайтесь в члены общества — это обязательно. Кто не запишется, тот будет зачислен в список **относящихся пассивно к общественной работе** и об этом будет сообщено в Профком.

По истине говорится: «заставь... богу молиться —и т. д.

СТУДКОР.

ДОДУМАЛИСЬ.

С января 1926 г. практические работы по психиатрии на 4 д. медфака перенесены из Донской лечебницы на Канатчикову дачу. Студентам приходится терять ежедневно около 3 часов на ходьбу в эту загороднюю виллу. Весной приходилось изучать психиатрию по новому методу — стоя в раздумьи посередине лужи. Подумала-ли об этом предметная комиссия? Или к концу года она равнодушно относится к студенческим делам: « ничего, мол, обойдутся?».

СТУДКОР.

ВЫПЛАЧИВАЙТЕ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ.

Известно, что по советским узаконениям нельзя задерживать выплату заработной платы. Однако, у нас встречаются другие порядки.

Студенты, получающие работу через вузовский стол труда, по месяцу и больше ждут выдачи заработанных денег. Столу труда вопрос о своевременной выплате надо согласовать с администрацией учреждений, дающих работу. Закон не предусматривает исключения для студентов.

МЕДФАКОВЕЦ.

Осколки быта.

ВСЕГДА ГОТОВЫ.

«Всеобщая забастовка в Англии»... словно бомба разорвалась. Нервная волна захватила и нашу студенческую братву. У каждого прет из груди: «Эх, если бы»...

Трудно сидеть за книгами, когда из Англии доносится гул пяти- миллионных шагов. Нужно грызть гранит, а руки тянутся к брошюре Радека.

***

Мы учимся. Сдаем зачеты. Но мы — частичка мирового рабочего класса. За тысячи верст забастовка — и наши мысли там. Сердца лихорадочно бьются, то в тревоге, то в радости, следя за каждым шагом забастовщиков.

Мы учимся. Но за самое нутро забирает нас борьба рабочего класса... Вот фойэ. Группа оживленно разговаривающих студентов. С газетами. О чем они? — Об английской забастовке.

Один сокрушенно говорит: «Ребята! Все еще жгут автобусы. Когда же наконец будут жечь лондонских денди!»

Берет нетерпение...

***

Когда пришла весть о прекращении забастовки — у каждого в груди екнуло... Но мы твердо знаем: «Поражения ведут к победе».

***

Живем, вроде и мирно, ведем работу, обложены книжками. Но в нас горит революционный энтузиазм. Достаточно небольшой искре вспыхнуть — и мы горим.

Мы за книгой: грызем науку,— но мы живем интересами рабочего класа: его радостями, его печалями. И в любой момент — книги в сторону и вперед: «За мировой октябрь»...

П. Л.

СТУДЕНТ НА ЧАСТНОЙ.

Утром, часов в 7, в кухонную стену кто-то отчаянно колотит.

— В чем дело? Что такое? — вскакивая с постели, растерянно бормочет Митяев.

От другой стены отдается томный женский голос:

— Иван Васильевич, Агафья Федоровна пришла!

...Молочница!.. Митяев отпирает дверь и встречает пухлую, как сметану, и красную, как помидор, бабу. Как на-зло, она словоохотлива:

— Вы что ж — в услуженье к Евгении Митреве поступили?

— Нет, не в услужении.

— Родственник ихний будете?

— Нет, не родственник.

— Выходит — квартирант?

— Квартирант, выходит.

...Спать уже не хочется. Так начинается день.

***

Не успел Митяев перевернуть пару листов, — заскрипела дверь, и голая рука высовывается с кувшином. Все тот же томный голос просит: — «Иван Васильевич, налейте пожалуста!».

Налил. Сел за книгу. Из двери выставляется помойное ведро, которое нужно взять и содержимое вылить в раковину... Вылил. Сел за книги... Симфония на примусах творит гимн восходящему дню. Заниматься? Невозможно! Так продолжается день.

***

Пожилая дама с солидной бородавкой на щеке все тем же томным голосом:

— Голубчик, сходите в булочную.

— Пожалуйста, — выдавливает Митяев.

— И «Сафо» купите!

— Хорошо... — и Митяев ставит в книге галку, натягивает шинелишку...

Возвратившись: наколоть дров, отбросать снег, вытрясти коврик.. С ужасом замечает: — уже десять!.. торопится отыскать поставленную в книге галку и...

— Иван Васильевич, миленький, затопите печку!

— С... с... с удовольствием!..

***

Пришел с лекции и... слушает обеденную симфонию примусов. Садится за книжку. Че тут-то было! Со двора барабанят: к Евгении Дмитриевне гости: две дамы в морщинистых физиономиях и салопах и с ними тонкий и длинный юноша. Ахи, поцелуи. Потом... пианино бренчит «Пойми мою печаль», — юноша подпевает. Митяев зажимает уши и вглядывается с остервенением в книгу. Но видит только «Промышленный переворот в Англии» — большими буквами. Понемногу страницы проясняются, читает уже по целой строчке... Начинает понимать, что...

— Иван Васильевич, ангел, поставьте самовар!

Так идут дни и Митяеву кажется раем даже... Царицынка.

***

Уж вечер. Семь часов. Какая радость! Авось, еще не тронут часов до...

— А вы знаете, господа, Иван Васильевич прекрасно играет на скрипке!

— Скажите!

— Это удивительно!.. мужик и... — восклицают гости.

Митяев хватается за шинель, но вкатывается Евгения Дмитриевна и моментально «берет на буксир». Через минуту — в руках у него скрипка и перед ним — ноты плаксивой сонаты. Юноша — длинный — аккомпанирует. Дамы восхищаются:

— ...И ведь он крестьянин! Самородок!

Митяев пьет потом холодный жидкий чай.

***

Кутаясь в жиденькое одеяло, Митяев с трудом засыпает. Во сне (один и тот же сон две недели) он видит завхоза Марковича, который дает ему ордер в Царицынку.

В. С.

РАССКАЗ ИНВАЛИДА ОБЕДЕННОГО ФРОНТА.

Дело было.... в Царицынке. Пришел я обедать. Гляжу—целая куча столпилась около ящика, где приборы обеденные подают. Ждут. Дай, думаю, и я стану, а то не достанется ни ножа, ни вилки. Стал. Жду себе спокойно. Кругом студенты—люди мирные; и не подумаешь, что так легко можно калекой стать...

Вдруг закричали: вилки приехали!

Бросились все тут к ящику, словно собаки. Ну, и заварилась каша! Шум! Лязг! Крики!.. Настоящее столпотворение! У меня голова даже зашумела: Человек я не привычный; на войне не был, первый раз пришлось поучаствовать. Как это меня затолкали, да прижали!.. только хотел протянуть руку к ящику, а мне как пильнет, да кольнет. Заорал я тут. Гляжу— кровь, чуть полпальца не отхватили. Бегу как бешенный, а сзади мне кричат:

— «Карету скорой помощи не вызывать-ли?»

А мне и не до кареты!..

И хожу вот теперь, как инвалид, с перевязанным пальцем. А кто виной этому—администрация. Не может разве сделать она, чтобы ножей и вилок хватало, чтоб не дрались из-за них обедающие и не резали друг другу руки?..

А. ПАВЛОВ.

„СТРАНИЦЫ".

Все занимаются. Все в книги в'елись ярко
И с шелестом страниц сливают шелест губ.
А я горю — горю психопожаром,
И вижу жесты звезд, и слышу рокот труб...
Я отбиваюся и к книге рвуся тоже,
Перед собой кладу страницы обнажив.
Но чорт возьми... На что это похоже?..
Читаю про весну, про цвет молочных слив...
Читаю, ведь... А что?.. — Свои-же думы...
Проклятие!.. Стараюсь их прогнать,
А в голове напевы неугрюмы
Заставили в под'еме трепетать.
Но знаю все-ж, что после этой вспышки
Тоску почувствую, неведомый укор.
Отчаянно тянусь я снова к книжке, —
А в голове весенний разговор.

ИЛЬЯ ВЕСЕННИЙ.

НЕЛЬЗЯ-ЛИ ПОЛЕГЧЕ?

Недавно в амбулатории второй городской имел место возмутительный случай. Группа студентов утром занималась с ассистенткой. Вдруг раздаются грозные выкрики: — «Черти, дьяволы! Пришли и халат украли»... И этим дело не кончилось: к сгруппировавшимся перед уходом студентам вихрем подлетела отв. работница амбулатории Ш. и чуть-ли не с сжатыми кулаками подскочила к студенту Н.: — «Кто вам позволил брать чужой халат? Как вам не стыдно воровать?!.».

Одну из наблюдавших за этим инциндентом студенток постигла не лучшая участь; и хотя по отношению к [illegible] церемоний допущено было [illegible], но зато больше [illegible] грубой прямоты: — [illegible] стало быть, украли [illegible] воровать в ВУЗ [illegible] последовало [illegible] — пуговицы [illegible] простые, а не с изображением.

Следует указать и на то, что «черти, дьяволы, вечно ходят, стучат» — наш неизменный аккомпанимент к занятиям.

Думаю, что людей, безрассудно плюющих в глаза всем, кому вздумается, если и держать с больными, то только в психиатрической лечебнице, да и то в изолированной — вроде Канатчиковой дачи.

П. МОРОЗОВ.

ЕЩЕ РАЗ О СТОЛЕ ТРУДА.

Большой спрос на работу со стороны студенчества весной особенно остро дает себя чувствовать. Каждый стремится поправить свое положение летней работой— и тут стол труда пока довольно медленно помогает в подыскании работы. Достаточно посмотреть на те, чуть ли не сотни, ребят, которые осаждают уполномоченных по общежитиям. Знаменитые дежурства на асфальтовых котлах неперестают волновать ребят, так как работы пока что только начинают развертываться.

Часто слышится смех: вот когда студенты смогут осуществить шефство над беспризорниками, — жаль только, что не дают все дежурства на котлах для студентов: и заработаем, и всех московских беспризорников обслужили бы культурным шефством.

Столу же труда нужно еще нажать, что-бы быстрее удовлетворить работой.

А.

КОНЧАЕМ.

(Почти фельетон).

Бурлит Якиманка... День майский, но знойный. В «саду» выпускник госэкзамен зубрит...

«Вот кончу, осталось немного,—
экзамена три подписал;
на-завтра имеем больного —
ассистент про него рассказал.
Васька — тот жарит успешней:
в день один—два экзамена сдал;
один он сдавал, не читая, —
другой я ему подсказал.
Сегодня просмотрено мало,
(хоть гнали порядком вчера);
а завтра — во сколько начало?
Садиться читать уж пора...

ВЫПУСКНИК.

СРЕДИ КОМСОМОЛА.

О ПРОПКОЛЛЕКТИВЕ ЯЧЕЙКИ ВЛКСМ.

Работа Пропколлектива ячейки ВЛКСМ за истекший год была построена не так, как в прошлые годы. Пропколлектив не только подготавливал докладчиков для обслуживания курс'ячеек, но и руководителей внутрикомсомольских кружков. Эта форма политобразования в нашей комсомольской организации, вполне оправдала себя. Конференция кружковцев и общие собрания ячейки, дав положительную оценку работы пропколлектива и кружков, вместе с тем отметила ряд недочетов. Недочеты эти преимущественно касаются вопросов методического руководства. Есть основание полагать, что широкая итоговая кампания, проведенная в этом году, даст возможность изжить эти недочеты и превратить пропколлектив в лабораторию выращивания комсомольского актива.

На-ряду с несомненным качественным ростом комсомольцев, нашедшим свое выражение в весьма обстоятельных выступлениях во время занятий Пропколлектива, нельзя не отметить некоторых недостатков, обусловленных этим ростом.

Некоторые неподготовленные товарищи, недостаточно усвоили основы политики партии в весьма важных вопросах.

Так, некоторые товарищи путают вопрос о кулаке и перспективах нашего развития; в достаточно выясненном Лениным положении об империалистических корнях реформизма некоторых кадров интернационального пролетариата; в различии взглядов т. т. Сталина и Сокольникова по экономическим вопросам.

Отчасти эта путаница — плод недоразумения, отчасти — недостаточно внимательного отношения к чрезвычайно важным вопросам партийной жизни.

Все это говорит о том, что некоторые комсомольцы формально и поверхностно заучивают определенные теоритические формулы и недостаточно ориентируются в вопросах международной и экономической политики партии.

Выводы:

1). Ячейка партии должна усугубить свое внимание к комсомольской ячейке, обеспечив ее достаточным кадром сильных и подготовленных партийцев.

2). Теоритические обществоведческие кафедры должны сопровождать изложение курса иллюстративным злободневным матерьялом.

3). Организацию кафедры текущей политики, предусмотренную учебным планом Соц. Экономич. отделения, нужно поставить, как ударную задачу. Необходимо привлечь внимание заинтересованных организаций к делу обеспечения этой кафедры достаточным кадром подготовленных преподавателей.

КЕВОРКЬЯН.

КАКОВ РУКОВОДИТЕЛЬ, ТАКОВ И КРУЖОК.

Программа и постановка работы в большинстве кружков способствовала выявлению активности комсомольцев и делала возможным участие ребят в разрешении вопросов текущего момента. «Ребята активно участвуют в разбираемых вопросах и сами исчерпывают почти всю тему; задача руководителя сводилась к направлению работы кружка», — пишет товарищ К-ов, обследовавший работу кружка.

Каковы же основные недочеты в работе кружков? В качестве примера приведу отзывы членов одного из слабых кружков. Ребята, останавливаясь на слабости руководителя, говорят: — «длинные доклады нас утомляют, после них никто не выступает в прениях. А много вопросов остаются невыясненными благодаря тому, что сам руководитель плохо в них разбирается. Если же ребята зададут вопросы, то руководитель в поте лица своего не только не даст приблизительного ответа, а подчас запутывает дело окончательно.

С осени, до начала занятий, всем курс'ячейкам надо заняться выделением руководителей и разбивкой ребят по кружкам.

Митронов.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

Какой оратор не выступал на общих собраниях с критикой нашей работы среди беспартийной молодежи. Сколько хороших пожеланий уже было высказано при обсуждении этого вопроса.

Мне думается, что не ввиде благих пожеланий, а конкретно нужно подойти к делу:

каждый комсомолец вовлекает в работу кружка одного беспартийного, наиболее близкого товарища; к занятиям они вместе прорабатывают материал, при чем необходимо поручать отдельные доклады и беспартийной молодежи.

На открытых комсомольских собраниях надо ставить отчеты о работе кружков с указанием проработанных вопросов, количество и качество выступлений, особенно беспартийной молодежи.

Есть еще методы вовлечения, которые нами забыты.

Я говорю о соревновании кружков между собою при широком участии беспартийной молодежи. Эти меры в работе наших кружков использованы не были, а такие вопросы, как построение социализма в одной стране, болезни роста ВЛКСМ — делегатские совещания крестьянской молодежи и т. д., — могли бы привлечь беспартийную молодежь к нашей кружковой работе.

Студкор **Хосидович.**

УПОРЯДОЧИТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБОТУ.

До сих пор значительная часть комсомольцев не могла уделять достаточного времени академработе из-за чрезмерной общественной нагрузки. По сведениям бюро ячейки, многие комсомольцы несут по две и даже более обязанностей с затратой 10—20 час. в неделю.

В связи с проводимым ныне качественным учетом работы, необходимо выяснить и проработать материал о степени загруженности комсомольцев.

На основе этого материала, подготовиться к распределению комсомольцев на общественную работу в будущем учебном году со строго нормальной нагрузкой — 6—8 час. в неделю. Бюро курс'ячеек должно теперь же приступить к работе. 100% комсомольцев с нормальной нагрузкой — вот лозунг нашей вузовской организации.

Морозов.

ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ.

(Ячейка I курса Медфака).

На I курсе Медфака в виде опыта при участии всех ребят проводятся кружки международного положения. Собираясь один-два раза в две недели, и разбирая текущие злободневные вопросы, кружки эти настолько заинтересовали ребят, что последние протестовали против их свертывания в зачетное время.

Кружки не только заставили читать газету, но и дали возможность беспартийному молодняку подтянуться в общественно-политическом отношении. Этот опыт надо учесть всем курс'ячейкам для осуществления задачи втягивания беспартийной молодежи в работу комсомола, а также для ознакомления ребят с текущими событиями.

Студент Артемьев.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ В НАШЕМ ВУЗ'е ЗА ИСТЕКШИЙ ГОД.

Партийная организация нашего ВУЗ'а насчитывает 542 чел.: 339 чл. и 203 канд. Рост нашей организации происходил за счет перевода комсомольцев и «нового приема» из рядов беспартийного студенчества. Помимо того, что наша партия пред'являет повышенные требования при приеме интеллигентов в партию, товарищам, проходящим нашу ячейку, приходится сталкиваться с затруднениями уже «локального» характера. Дела залеживаются год, а иногда и больше. Этим и об'ясняется, что за 6 месяцев нашей ячейкой рассмотрено всего только 8 дел по приему беспартийных. Эти же «локальные условия» привели к накоплению большого числа переростков-комсомольцев и наличию кандидатов с 3-х и даже 4-летним стажем.

С начала осени мы приступили к организации курсовых ячеек. Эта организационная перестройка была проведена с целью усиления партвлияния на «производственную» и профессиональную жизнь курса. Содействовал ли этот переход усилению партработы, углублению партвлияния на студенчество и студенческие организации?

Уже сейчас мы можем отметить, что переход на курсовые ячейки содействовал росту активности членов партии. Курсовые ячейки провели не только распределение партобязанностей между своими членами, но планомерно контролировали и руководили их работой. Концентрируя внимание членов партии на практических вопросах, связанных с общественной жизнью курса, курсовые ячейки заставили всех спуститься с общемировых высот на нашу университетскую действительность. Работа с беспартийным студенчеством курсовыми ячейками проводилась через академические и профессиональные организации. При их помощи студенчество вовлекалось в общественную жизнь ВУЗ'а.

Отдельные товарищи иногда говорят о том, что стремление беспартийного студенчества к общественной работе стимулируется карьеристскими побуждениями. Мы решительно отвергаем мысль о безыдейности молодежи. Наоборот, мы думаем, что существующие формы общественной активности студента уже недостаточны, они уже перестали кой-кого удовлетворять. На общественной работе у нас в университете занято 1.608 чел.: 741—на ВУЗовской и 867—на внеВУЗовской работе. Что делает, какую работу выполняет эта громадная армия и насколько продуктивна эта работа? Ближайшей задачей, как партийной, так и профес. организаций является изучение вопроса о содержании и методах общественной работы студенчества.

Перехожу ко второй задаче курсовых ячеек: агитация и пропаганда решений партии. Легче всего это осуществлять через открытые собрания ячейки. В этом отношении достижения наши чрезвычайно малы: открытые собрания устраиваются редко, посещают их мало, доклады носят общий характер и недостаточно глубоки по содержанию. Здесь нужно кое-что изменить: надо научиться увязывать наши вузовские вопросы с общепартийными задачами — тогда и интерес к общим собраниям будет больший. В равной мере эти недочеты относятся и к общевузовским открытым партсобраниям.

В общем, переход на курсовые ячейки, несмотря на целый ряд очень крупных недостотков, содействовал усилению влияния нашей парторганизации на беспартийное студенчество. К исходу текущего года мы можем констатировать, что работа наших общевузовских профкомов окрепла, и интерес к ней со стороны студенчества значительно возрос.

Помимо студенчества, политическая работа ячейки должна охватить также и другие категории населения нашего вуза: научных сотрудников и технических служащих. Здесь, в сущности говоря, перед нами еще непочатый край работы. В основном работа среди научных работников должна быть направлена, с одной стороны, к их широкому вовлечению и в строительство вуза, и в общественную работу вне вуза; с другой—к пропаганде диалектического материализма. В этой области сделано еще очень мало, работать надо еще много и с большим упорством.

Политическая работа среди технических служащих находится тоже далеко не на должной высоте. Некоторым техническим работникам неясна политика соввласти в отношении высококвалифицированных специалистов, каковыми являются профессора и научные соматериального положения наших трудники. Некоторое улучшение научных работников трактуется ими, как желание свести все к «старому прижиму», «притишить» «младшую братию».

Эти настроения одно время проскользнули в стенную газету «Факел», которая, вместо того, чтобы заняться вопросом о необходимости об'единения научных работников и технических сотрудников,— подтрунивала над профессурой; конечно, недочеты в работе руководящего научного состава отмечать должно, но нельзя забывать, что основная задача состоит в том, чтобы создать для работы профессуры обстановку доверия и товарищеского содействия.

Помимо работы среди беспартийных, ячейка вела большую работу и среди своих членов. Эта работа заключалась в вовлечении партийного студенчества в партийную и общественную работу, в пропаганде решений партии.

Наши партийные органы во всех областях своей работы руководствовались твердой директивой, данной нам последними партийными решениями — о проведении внутрипартийной демократии.

Надо сказать, что весьма многие товарищи не усвоили еще этих принципов партийной жизни: они не всегда высказываются на собраниях, не всегда они «дерзают» изложить свое мнение по обсуждаемому вопросу.

Несомненно, здесь сказываются еще пережитки старого, с одной стороны; с другой, — недостаточная осведомленность и подготовленность часто, помимо воли товарищей, лишает их возможности принять участие в коллективном обсуждении вопроса. Весьма вероятны и ошибки со стороны руководителей, нерешительно практикующих новые методы работы. Будем надеяться, что общими усилиями мы все эти явления изживем.

Г. Гринштейн.

НАШЕ ПАРТПРОСВЕЩЕНИЕ.

В текущем уч. году мы имеем стройную систему партпросвещения. Весь партийный состав ячейки и наиболее активная часть комсомольцев были охвачены парткружками по текущему моменту. Всего работало 40 кружков с 543 слушателями.

Эта система признана всеми участниками парткружков наиболее приемлемой формой политвоспитательной работой в условиях ВУЗ'а. Основным содержанием работы кружков были постановления XIV партс'езда.

Парткружки должны дать слушателям правильное понимание всех партийных решений, умение связывать события сегодняшнего дня с общей политикой партии. Однако, не всем кружковцам эта задача кружков понятна. Некоторые считают, что эти кружки лишь для того существуют, чтоб держать партийца в курсе текущей политики; этого, конечно, совершенно недостаточно. Мы в этом году не достигли 100 проц. активности в кружках. Мы имеем, так называемых, «застрельщиков» и «молчальников»; это может быть об'яснено 2 причинами: недостатком в самом методе проработки вопросов, либо недостаточной подготовкой товарищей. Что касается метода, то на конференции кружков принято, что наиболее приемлемым для нас является докладно-беседный. Основным недостатком работы кружков остается недостаточная подготовка к занятиям. Товарищ надеется на то, что он прослушает докладчика, прения, да заключительное слово руководителя—и будет в курсе вопроса; это его вполне удвлетворяет. Не проработав и не продумав вопроса до конца, он держит себя пассивно или нерешительно вступает в спор.

Надо отметить, что политический богаж партийцев значительно повысился.

Однако, к будущему учебному году необходимо повысить качество работы кружков, и это может быть достигнуто полным пониманием задачи кружков и добросовестным отношением к работе. Не надо довольствоваться одной газетой — надо читать «Большевик», «Спутник коммуниста», а главное— почаще обращаться к Ленину. Мы отказались от разных кружков «по ленинизму», «марксизму» и т. д.; парткружки остаются единственной формой партпросвещения, и в них должна выковываться ленинская мысль партийца.

М. Г.

ПАРТРАБОТА V КУРС'ЯЧЕЙКИ МЕДФАКА.

В текущем учебном году 2-й МГУ кончает 41 член партии.

Курс'ячейкой работа велась не только в стенах университета, но и вне ВУЗ'а. Четверо товарищей вели работу в качестве руководителей партшкол на разных предприятиях, в частности—Мосстрое, на Пивоваренном заводе, в Госбанке.

Внутривузовской работой были охвачены все области нашей университетской жизни. Некоторые товарищи работали в академкомиссиях, при чем — трое в качестве секретарей научных кружков. Партдесятки работали по общему плану.

Нужно указать, что некоторые партийцы были перегружены партийной работой, что отразилось на их академической успеваемости. Этот вопрос требует изучения и по мере возможности устранения этого дефекта.

Парткор **С. М.**

НЕ ОТСТАВАТЬ ОТ СОБЫТИЙ.

Наши кружки занимаются по твердо установленной программе. Изучали мы XIV партс'езд, подошли к итогам пленума ИККИ, как вдруг — в Англии всеобщая забастовка.

Собрались кружковцы. Нужно разбирать пленум ИККИ, а мысли всех тянутся к Англии. Невольно напрашивается вопрос: почему бы не строить программы кружков бобее гибкими, не упускающими важных моментов современности, так, чтобы во время на них откликаться.

Хорошо бы нашему бюро ячейки этот вопрос обмозговать и на будущий год что либо предпринять.

Член кружка.

Почтовый ящик.

Ст-ту химфака ФИС. Стихотворение не подходит, т. к. слишком слабо: старые слова, старые, рифмы, старые образцы. Даже «града». Вам надо больше читать современных поэтов.

Матвееву. О заседаниях профкома — предложение не приемлемо; аналогия с производством неверна.

Уссу А. А. Ваша заметка не пойдет. Отдельные соображения верны, но основной факт не имеет такого значения, которое могло бы оправдать помещение заметки.

Профуполномоченному III курса медфака. Вопрос о методе слишком серьезен, чтобы его можно было разрешить общими фразами. Очки ваши слишком розовы, а цифры темны.

Лебедевой. Ваша заметка имеет характер официального донесения; у нас-же — газета, а не казенный бюллетень.

Гофунг. «Еще один дефект» не пойдет. Ваше предложение (регистрация непосещаемости лекций) не соответствует условиям работы в Высшей школе.

Ответ. редактор УРАНОВСКИЙ.

Мосгублит 26.256. Типография «Искра Революции», Мосполиграф, Москва, Филипповский пер., 11. Тираж 1.000 экз.